

Без излишеств и украшательства

Не знаю, разговор ли с архитекторами или какие иные причины побудили отца в том году вновь, уже в который раз, вернуться к проблеме «излишеств» в строительстве, принять еще более строгие меры. Все увещевания, приказы строить только дешевое, народное жилье и ничего кроме жилья, не действовали. Местные власти старались незаметно урвать в свою пользу что только возможно: там возводили новое здание обкома или райкома, тут строили не панельный, а кирпичный дом для себя и для своих.

Разъезжая по стране, отец, заведя «нелегальные» постройки, уговаривал, выговаривал, устраивал разномыслия, а в следующий раз в уже ином регионе все повторялось. Хозяева старались проложить маршруты посещений так, чтобы самовольные новостройки, не попались отцу на глаза, но он неожиданно приказывал свернуть в сторону и выезжал как раз туда, «куда не следовало». Все объяснялось просто: местные жители писали в ЦК всё и обо всем, в том числе и о начальственном строительстве «под себя». Перед отъездом в регион отцу давали подборку писем с мест, так что он точно знал, куда его не повезут и куда ему следует ехать.

Наконец терпение у него лопнуло. 5 октября 1958 года вышло Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об упорядочивании расходов денежных средств и материальных ресурсов на строительство административных, спортивных и других общественных зданий и сооружений». В нем подробно перечислялись «прегрешения» властей, возводящих административные и другие дорогостоящие сооружения, а также факты превышения размеров кабинетов, закупки для них дорогостоящей мебели, ковров, телевизоров и прочего. Постановление предупреждало: замеченных в подобном расточительстве ждет серьезное наказание.

Далее предписывалось «исключить из перечня сооружений, разрешенных к строительству, объекты, без которых пока можно обойтись: административные здания, дворцы спорта, дворцы культуры, театры, цирки, клубы, стадионы, плавательные бассейны, выставочные павильоны, ведомственные дачи и другие здания не первоочередной необходимости, а высвободившиеся средства направить на строительство жилых домов, школ, больниц и детских учреждений».

Отец сам проверил полноту перечня, знал, чуть недоглядишь, и твоим недоглядом тут же воспользуются, а когда поймает, то «наивно» пояснят, что конкретно этот объект в запретительном списке не упомянут.

Об элитных домах для начальства после выхода Постановления больше и не заикались, положишь партбилет на стол, и это еще не самое страшное наказание. А партбилет тогда стоил дорого. Вновь назначаемых в Москву, даже самых высоких, руководителей, пристраивали за выездом старых жильцов в «сталинские» цеховские дома постройки 1930-х

годов. Начальников рангом помельче селили в панельные пятиэтажки. Подобная «демократичность» популярности отцу в их среде не прибавляла.

Недостроенные здания обкомов и райкомов переоборудовали под школы, больницы, детские сады. Пока голод на жилье не удовлетворится, строительство объектов культуры и других нежилых сооружений могли вести только с разрешения советов министров союзных республик. Отец понимал, что он перегибает палку, но знал, что любой строжайший запрет все равно попытаются обойти. И обходили.

Совет Министров РСФСР сам себе выдал разрешение на строительство на набережной Москвы реки, напротив гостиницы «Украина» здания «под себя». Проектировал его старший «знакомый» отца Дмитрий Николаевич Чечулин, в 1945–1950 годах главный архитектор Москвы, автор «сталинской» высотки на Котельнической набережной.

Стоило фундаменту показаться из-под земли, как по дороге с дачи на работу отец заметил неизвестную ему новостройку и попросил шофера завернуть туда на минутку. По приезде в Кремль он вызвал Полянского и учинил ему грандиозный разнос.

– Вы что, не понимаете, с Москвы вся страна берет пример, – выговаривал главе Российского правительства отец. – За вами потянутся и другие, начнут возводить свои дворцы в областях, и пошло-поехало.

Стройку заморозили. В «Белый дом» Российское правительство въехало только в 1981 году. Такая же участь постигла и строительство нового цирка на Ленинских горах. Его ухитрились разрешить Постановлением Союзного Правительства, подписанного самим отцом, в последний момент внесли еще один пункт в надежде, что он не заметит. Он и не заметил. В ту часть Москвы отец заезжал не часто, и возможно, цирк бы благополучно достроили, но тут «Правда» опубликовала на первой странице заметку и фотографию новостройки. Развернув утром газету, отец рассвирепел и тут же позвонил в обком. На свой гневный вопрос: «Кто позволил?», получил ответ: «Вы, Никита Сергеевич» – и рассердился еще больше. Строительство остановили в тот же день.

Вернувшаяся из сталинской ссылки Наталья Сац (отец ее хорошо знал и уважал) долго и безуспешно уговаривала его сделать исключение для детской оперы. Не сделал. «Коготок увяз, всей птичке пропасть», – повторил он.

До самой отставки отца простояли недостроенными коробки заложенных до войны театральных зданий, тех, где теперь размещается театр Сергея Образцова и МХАТ имени Горького.

Уже в конце своей карьеры он устроил скандал украинцам за строительство в Киеве республиканского Дворца съездов.

Прав или не прав был отец в своем усердии? Сколько людей – столько мнений. Люди обеспеченные, с квартирами и дачами, в один голос твердили, что Хрущев не прав, и очень. Бесквартирные отца поддерживали, но только до тех пор, пока сами не получали квартиры.

Наверное, в чем-то отец перебирал. Без театров, стадионов, выставок и бассейнов жизнь становится ущербной, неполной. Но вспоминая начавшуюся после него вакханалию административного, элитного и иного строительства, на долгие десятилетия оставившую миллионы людей без жилья, думаю, что в тех обстоятельствах он поступал правильно.